Как Ян *стихи* писал

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Ян Куницкий
Как Ян стихи писал

https://litres.ru/74907154
SelfPub; 2026

Аннотация

Есть нечто, способное превратить скучное жизнеописание в евангелие, бессвязные эпизоды неудач в новеллу, а провинциальный дневник в декадентский роман. И имя сему орудию — юмор.

Никому не интересно как звали моих джунгариков и что я сегодня ел. Но читать кулстори про обсер и мертвую хомячатинку любят все, такова уж наша природа и природа юмора вообще — комедия, это трагедии происходящие с другими.

Значит раз твоя жизнь не достаточно интересна, а написать биографию все же хочется, так обмажься сатирой и вперед.

Жаль, конечно, что ты недостаточно хороший гонщик, но и аварии в прямом эфире все тоже любят.

Вот и выходит, как всегда — хотел биографию Генри Форда, а получился горящий медведь. Ну да ничего, жизнь такая.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 12
Глава 3 18
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Ян Куницкий
Как Ян стихи писал

Глава 1

Человек — это то, во что срет интернет.
Слава КПСС

Курят как-то наркоманы на заправке. И один другому говорит – а курить вредно!

Счастье существует. Я видел его. Оно длится 0,002 секунды.

Невозможно увидеть то, что длится две тысячных секунды, скажете вы.Сложно не заметить мчащийся на тебя поезд.

Скорость – всего лишь физическая величина, характеризующая расстояние, пройденное за единицу времени. А время, как доказал Эйнштейн, относительно.Счастье тоже.Что русскому хорошо – то немцу смерть.

Чувство времени у всех разное, но его хотя бы можно измерить.Люди втыкали палки и замеряли движение солнца в небе, насыпали песка в узкие колбы, изобретали секундомеры, часовые пояса, високосные годы, планерки, графики, автоматические часы, и все лишь затем, чтобы поезд сейчас опаздывал, потому что плановое «прибытие в 9:00» на вокзальном табло равнялось человеческому «подождать около часа».

Но я отвлекся, сейчас речь идет о разительно более малых величинах чем минуты и их десятки.

Две тысячных секунды – это приблизительное время, которое длится электрический импульс в мозгу.Иными словами, мысль о чем-то занимает у нас 0,0002 секунды.

Чтобы внешний фактор стал мыслью – он должен длиться не меньше этого времени.Органы чувств фиксируют изменяющиеся условия, крохотных размеров искорка бежит от органа к мозгу, докладывая в Центр о ситуации.

Перемещающийся поезд можно увидеть, услышать, почувствовать через дрожание земли стопами ног, ощутить кожей движущийся поток ветра.Расстояние от кончика мизинца ноги до мозга больше, чем от зрачка, значит метод воздействия тоже имеет значение.Впрочем, увидел ли я поезд, или почувствовал вибрацию – сейчас неважно.

Важно то, что мысль об опасности куда быстрее чем реакция на нее: чтобы увернуться от приближающегося предмета, недостаточно его чувствовать. Нужно произвести пра-

вильные движения. Сокращение мышц рук, ног и пальцев – это взаимодействие белков актина и миозина. Для их химической реакции нужно куда больше времени, чем для планирования траектории их движения.

Я знал – чтобы увернуться от движущегося поезда мне потребуется время.Знал, что как только он покажется на недалеком горизонте, возможностей не оказаться под ним будет еще предостаточно.Потому стоял, плотно зажмурив глаза. Дрожащие пальцы засунул в карманы худи. Только недавно выучил его отличия от джемпера и олимпийки. Впрочем, одежда в этот момент имеет наименьшую важность. Какая разница, что именно разлетится на кусочки, под напором груды стали?

Средний вес грузового состава – примерно четыре тысячи тонн.

Это я узнал из гугла.

Он знает много всего, но на запрос «счастье» выдает фотографии людей, обычно стоящих в поле или возле моря на закате. Они часто прыгают или поднимают руки вверх.Поднимать руки я не буду, прыгать тоже. Из моря в нашем городе только «Море пива» на Пушкина. Да и рельсы на насыпи за городом не самое удачное место для гимнастики.

Черт, мочевой пузырь тянет вниз. Предательски наполнился в предчувствии поезда. Не, а че я хотел, смерть, это одна красота? (Нет блин, две красоты, Сибиряк ты мамин).

Нет, кровавые ошметки моего тела на снегоочистителе бу-

дут ничуть не поэтичны. Это не труп павшего на дуэли Пушкина. Впрочем, я и при жизни не был Пушкиным, ни живым, ни мертвым.

Что-то дрожит сквозь кроссовки. Интересно, галька или я?

Солнце греет плечи. Это утро станет хорошим началом дня. Дня, который завершится без меня.

Солнце – это поразительно.Светило, символ поклонения, огромный кусок горячей плазмы в миллионах километров от людей. Тепловая смерть Меркурия, ласковая кормилица Земли.

Вечный взрыв.

Как можно его не замечать? Как может «СОЛНЦЕ» быть для кого-то просто «солнцем»? Как вообще вечный взрыв может быть простым?Впрочем, наука безжалостна. Взрыв не вечный, а просто очень долгий. Многократная быстро воспроизводимая реакция горения.

Восемь.

Мы замешкались, так что отчет теперь лучше начать с этой цифры.

Хорошая цифра.

8 марта. День защиты женщинами своих прав. Вся жизнь из-за них, значит беды тоже.

Восемь участников вернулись из похода братства кольца. Угадайте, с кем из них я себя ассоциирую и почему именно

с Боромиром?[1]

Восемь планет солнечной системы.Раньше их было девять, но теперь принято считать, что восемь.Ха-ха, я Плутон, ребят.

Семь.

Легендарная цифра.

Семь смертных грехов, собери их все. (Получи вечные муки в подарок!)Приведи друзей – получи скидку на котел.

Но легендарная семерка нужна здесь лишь затем, чтобы стать шестеркой.

Шесть.

Шестой грех в современном списке западного христианства, это чревоугодие. [2]Он схож с пятым (алчность).Чревоугодие – алчность желудка. Людей с булимией он спасает от четвертого (уныние).

Пять.

Она повсюду. На руках, в дневниках, вывесках.

Пять — это третье простое и второе супер-простое число, черт знает, что это значит, математики не люди. Как и граждане, слушающие музыку на рельсах.

Математики осложняют жизнь школьникам, а я работникам ЖД.

---

[1] Единственный из участников Братства Кольца погибший в ходе сюжета «Властелина колец»

[2] Разные источники в интернете указывают разную очередность семи смертных грехов, об том я узнал уже после написания главы. Ну да ладно, с пивом сойдет.

Открываю глаза. Впервые вижу небо так ясно. Нет, описывать небо – уже не поэтично, сотни писак истрепали его словами за долго до моего рождения, ошибочного, как оказалось. Впрочем, менее красивым небо от этого не стало.

Эй бог, ты там?

Тук-тук, блядь. Скоро поговорим, засранец, о том, что ты делал со мной эти двадцать лет, гад.

Четыре.

Четыре вдоха осталось.

Надо не сбить ритм, уйти красиво.

Жаль, что нельзя выбрать, чем именно груженый поезд тебя собьет. Умереть от пассажирского плохо – из-за резкого торможения люди внутри получат травмы. А быть сбитым составом с гречкой не так круто, как груженым цистернами с нефтью. Через пару тысяч лет мы сами станем нефтью.

Дрожат уже точно не ноги, во всяком случае, точно не только они.

Только на четверке вспоминаю играющую в ушах музыку.

«There's no future, no future"No future for you!»

Хах, все так.

Слушать Пистолзов перед смертью совсем не поэтично. Я бы включил что-нибудь лирическое, например «Something in the way» Кобейна, но, боюсь, гудки машиниста заглушат слова раньше, чем я перестану что-нибудь слышать.

Я уже говорил, что счастье длится две тысячных секунды? Так вот, сейчас наступает оно.

Краткий миг, позволяющий почувствовать отсутствие проблем.

Одиночество, тоска, долги, хвосты, непонимание всех и вся, жмущие кроссовки, начало рабочего дня уже сорок минут назад – этого скоро не будет.

Две тысячных секунды абсолютной свободы.

Почему же счастье длится только две тысячных секунды, спросите вы? Потому что оно эфемерно, мимолетно. Вечно ускользает. Стоит только подумать о скором решении проблем – и твоя проблема уже заключается в том, что ты о них подумал. Это как ждать новый год в детстве. С каждым днем все тягостнее. Так и сейчас, с каждым мигом проблемы все тяжелее.

Три.

Скоро оно станет двойкой.

Орел съест червей, черви орла, цветы станут почками, дети – школьниками, трава землей, а я – ничем.

Ну же.

Под солнцем тепло, но я вспотел, пропитав соленой влагой даже худи.

Огромный поезд теперь невозможно не замечать. Сложно не заметить то, что мчится на тебя со скоростью сорок три

километра в час и уже заслоняет небо.

Но тройке не суждено было превратиться в два, а одному парню – в ноль.

Ведь еще сильнее, чем громкие гудки и отчаянное биение сердца, чем ласковое солнце и холодный пот, я ощутил удар ноги рабочего железной дороги, с размаху ломающий мне два ребра и сбивающий с рельсов.

Блядь.

Кажется, я намочил штаны.

Блядь…

Глава 2

Как отследить момент, когда окончательно сошел с ума? Когда внутренний голос скажет, что не стоит его слушать.

«Синий цвет – цвет такой синий. В эту синь и умереть не жаль!» — сказал когда-то Сергей Александрович, и, наверное, был прав. Под хорошей синевой не жаль и умереть. Хоть за землю, хоть за небо, хоть за Царя-батюшку. А под такими отвратительно зелеными стенами, ничего иного и не оставалось.

Я частенько задумываюсь, почему именно этот цвет? Почему вечным хитом любого сезона всех советских учреждений стал блевотно-салатный оттенок?Ни розовый, ни сиреневый, ни приятный глазу бирюзовый.Почему все, от детсадов до больниц и психиатрических клиник выкрасили в этот застиранный хаки? Мне видится в этом сугубо практическая мысль: мол, зеленый был дешевле в производстве или имелся в большем наличии, нежели остальные цвета. Наверняка цена была немаловажна для молодого и сумбурно развивающегося советского государства. Денис, иногда посмеиваясь говорит, что возведением этого цвета в стандарт отомстил миру какой-нибудь обедневший маляр. Потому как до революции золотил церковные купола или белил барские хоро-

мы за трешку в день, а теперь красил бедные больницы и строгие кабинеты райкомов, и не за деньги, а за *зарплату*. Ну и за товарища Ленина конечно же. И нарочно приносил с собой самую плохую краску, какую мог найти – мол, оранжевый цвет, говорят, разгоняет кровь и улучшает настроение, так нате вам зеленый. А потом это уже вошло у начальников в привычку – соответствовать общей моде, и покраска своего ведомства в отвратительно-больничные тона стала официальной необходимостью.Не знаю, прав Денис или нет, да только на этих стенах отвратно-зеленый приходится как нельзя лучше – помогает не забывать, что мы не в обычном отделении обычной больницы, а значит и обстановка должна быть соответствующая.

Денис, кстати – это я.

Эдакое среднее звено между воображаемым от одиночества другом и порожденным больным мозгом Тайлером Дерденом. Появляться его я не просил, впрочем, такое общество меня не утруждает. На тихие же разговоры с самим собой никто не обращает внимания – стирать свои вещи, мыться и укладываться в кровать без зуботычин и вязок я умею сам, а большего здесь и не требуют.

Почему именно Денис? — удивлялся я. Иногда мне все-таки хотелось общества какого-то более колоритного персонажа. Тарантино, Наполеона или хотя бы молчаливого Сэма Гэмджи, он хоть кроликов умел варить. В конце концов, учитывая мои явные проблемы в поддержании отношений

с женской половиной, было бы логично предположить, что измученный неудачами мозг сгенерирует мне собеседницу – а не собеседника. Но появилось то, что появилось.В меру (не очень-то в меру) наглый, в меру харизматичный, не слишком высокий и паренек, частенько стебущий мои (мои? наши?) вкусы и суждения.

Однажды, после очередного его замечания «если жизнью ты обижен – слушай группу Джой Дивижн», я сказал ему, что хорошие альтер-эго так себя не ведут, он лишь рассмеялся, лихо поселив во мне сомнения, кто тут из нас альтер-эго.Полными противоположностями мы не являлись, абсолютно идентичными во взглядах — тоже.Я даже как-то поинтересовался, не является ли Денис следствием биполярного расстройства личности – нет, как гласили умные сайты, не является: оно появляется и протекает абсолютно не так. Забавно, конечно, пытаться диагностировать собственные болезни, находясь в специальном учреждении, но, то, что о своих симптомах местным отходам науки лучше не рассказывать, я понял сразу.Да в конце концов, я и не ждал от них лечебных поцелуев прямо в задницу и душу – понимал, где нахожусь. От армии уж точно спасли, денег за еду и койку не берут – и на том спасибо, будьте вы все трижды здоровы, суки.В конце концов мне осталось лишь относиться к Денису так же, как и ко всему вокруг – просто смириться с его наличием, и спокойно плыть по течению, довольствуясь данным мне положением, жидкой кашей, бледным чаем и невольной

компанией.

Впрочем, мои мысли слишком непоследовательны, вы, наверное, задаетесь вопросами, как, что, почему появился Денис, и почему, в конце концов, я оказался на рельсах.Ха, если бы я знал.

Вы ждете четкого повествования, чтобы было ясно, почему я лежу здесь, глав, которые покажут вам падение Цеппелина целиком, от начала до конца, подробно обрисовав трагедию во всех красках (простите за пафос).Увы, вы будете знать лишь то, что знаю я. А знаю я очень мало.Пилот может быть очень опытным и умным человеком. Но знать причины крушения ему не суждено, только симптомы.Может быть вместе у нас получится разобраться?

Иногда моя жизнь кажется мне одной большой рекламой книжек Пелевина. Сюрреализм происходящего заставляет привыкать к чему угодно, и мне порой чудится, будто наша Родина — это не страна, а отдельная планета, только по какой-то глупой условности входящая в состав Земли. Впрочем, и это поправимо.

Не считайте, пожалуйста, меня циником, если я без содрогания пишу о плохом, облачая его в юмор, Денис говорит, что это защитная реакция. Он ведь тоже – защитная реакция (от одиночества). Иногда, начиная ненавидеть что-нибудь без причины или симпатизировать незнакомым людям, я задумываюсь – а что вообще в нашей жизни не следствие защитных реакций?Еда – защита от голода, а голод – от смер-

ти. Смех, даже над хорошим мемом – реакция на стресс. Когда мем про больное.

Денис – моя выдумка, призрак оживших воспоминаний. С другой стороны, он был моим другом, а друзья всегда составляют весомую часть нашего мировоззрения, а ведь оно – это мы. Так что мне сложно сказать, кто из нас теперь более живой.В конце концов, иногда мне кажется, что только в воспоминаниях мы наиболее живы.

Большое видится на расстоянии и оценить степень своего счастья и удовлетворения жизнью доподлинно возможно только при колебании его уровня.А Денис говорит, что после сильного эмоционального переживания люди начинают делить жизнь на до и после. Вероятно, так и есть. Так делали многие святые, наверное, и у людей с ПТСР происходило то же самое.Даже не знаю, к каким себя относить. Но вроде бы нимбом потолки пока не царапаю.

В конце концов, представьте себе, что ваш внутренний голос, один из тех двух, что вечно спорят внутри вас, советуя те или иные решения, вдруг ожил.Это ни в коем случае не спор «бобра с ослом» в виде чертика и ангелочка, как в мультиках, это сознание, заботящееся об эмоциональном удовлетворении, разумное, боязливое, долгосрочное, и подсознание – животное, агрессивное, неспособное к длительному планированию, но всегда заботящееся о физических потребностях в ближайшее время.Денис – одно из двух, какое именно я и сам не знаю, а он не скажет.

Я говорю ему, что глупо что-то скрывать от себя, на что он лишь утвердительно усмехается и просит думать усерднее.

Я не ставлю цели построить внятный текст, ведь для написания хорошего сочинения нужно заранее представлять его план. План и идею, которая отлично уляжется в последних строчках, оставив читателя впечатленно глазеть в пустоту форзаца. Но этот дневник является не целью, а средством.

В конце концов, вся наша жизнь – это всего лишь история, которую наш мозг рассказывает сам себе. Так что не переживай и просто постарайся сделать свой рассказ интересным.

И кстати, я ужасно не люблю сочинения.

Давайте лучше расскажу анекдот. Мой лучший анекдот – это моя жизнь. Двадцать два года смеюсь.

Глава 3

Предлагаю добавить во все зоомагазины функцию подбора точно такого же хомяка как на фотографии. Успешный хомяк должен успеть сделать три вещи – хорошо пожрать, хорошо поспать и сдохнуть.Мои почему-то решили начать с третьего.

И было их трое:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.